

стрибуции ɔ (ɔ , ā): a в аникштенском и купишкенском говорах, с одной стороны, и в селонских (и латгальских) говорах, с другой стороны, переплетается и с другими специфическими правилами дистрибуции ɔ (ɔ , ā): a , свойственными только северовосточнолитовским или селано-латгальским говорам.

2. Перегласовка $\text{e} > \text{a}$ и $\text{ē} > \text{ā}$. В купишкенском говоре сохранились следы позиционной перегласовки $\text{e} > \text{a}$ и $\text{ē} > \text{ā}$, идентичной с такой же перегласовкой $\text{e} > \text{a}$ и $\text{ē} > \text{ā}$ в селонских (и латгальских) говорах, напр.: madus "мед", tāvas "отец" в купишкенском говоре и mas "мед", tavs "отец" в селонских (и латгальских) говорах.

3. Аффрикатизация смычного k' . К. Буга считает топонимы с аффрикатой č вместо ожидаемого смычного k' в северо-восточной Литве (напр., Čičirys, Čėdasas и др.) селонскими по происхождению. С таким мнением, опуская детали объяснения, можно согласиться, ибо во многих селонских (и латгальских) говорах и по сей день наличествует аффриката č вместо ожидаемого смычного k' , а, учитывая данные истории этих говоров, ясно, что аффрикатизация взрывного k' наличествовала во всем ареале селонского и латгальского племенных языков.

В итоге можно сказать, что северо-восточные говоры Литвы и топонимия этого региона содержат некоторый материал, свидетельствующий о селонском языковом субстрате в северо-восточной Литве.

А.П.Ванагас (Вильнюс)

ВКЛАД ДРУГИХ БАЛТИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ЛИТОВСКИЙ ЯЗЫК (ПО ТОПОНИМИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

В своем развитии литовский язык претерпел влияние других балтийских диалектов, ареалы которых в той или иной степени покрываются территорией современного литовского этноса. Наиболее отчетливо это влияние проявляется на онимическом, в особенности, топонимическом уровне. Примечательно, что некоторые топонимические элементы исчезнувших (довольно давно - XIII, XIV вв.) балтийских диалектов влились в литовский язык, созная такие языковые черты, которые в соответствующих случаях не свойственны литовскому языку, напр.: наличие согласных z , z вместо ž , š (Azāgis, Zebrius, Zėlvė, Zalulis; Kirana, Apvingė, Apusinas, Idkstas); сохранение тавтосиллабического n в западно-жямайских диалектах (Tėnzė, Rėnzė, Impiltis / Impiltis), респект балтийского дифтонга ei вместо ie (Leipalīngis, Veisliėjis, Sėivės) и др. Топонимы, имеющие особенности этого рода, вошли в систему литовского языка сравнительно поздно, можно сказать, механически, до сих пор оставаясь лингвистически обособленными ее элементами. Их обособленность проявляется, в частности, и в том, что топонимы такого рода стали фактом литовского языка после завершения соответствующих фонетических изменений в собственно литовском языке (напр., после изменения балт. ei в ie). Эти и ряд других обстоятельств, в том числе устойчивость самой топонимической системы, содействовали тому, что субстрат других балтийских диалектов не повлиял, не сыграл роли катализатора при развитии данной системы. Это не

значит, что субстрат балтийских диалектов не оказал влияния на другие языковые процессы литовского языка. Наоборот, в тех случаях, когда сдвиги в литовском языке происходили до или во время исчезновения упомянутых балтийских диалектов, можно смело предполагать, что среди причин этих сдвигов были и субстратные.

Степень и объем вклада других балтийских диалектов в литовский язык в настоящее время могут быть выявлены только приблизительно. Что же касается топонимии, то на сей день уже известно несколько десятков топонимов, имеющих фонетические, морфологические, лексические черты, более характерные для других балтийских диалектов, чем для литовского языка. Эти топонимы подразделяются на южные (связываемые с ятвяжским), северо-восточные (связываемые с селонским), средне-северо-литовские (связываемые с жемгальским) и северо-западные (связываемые с куршским диалектом).

Субстратные топонимы следует отличать от тех, которые связаны с более поздними, переселенческими (подчас насильственными) или другими процессами в жизни балтийских племен (ср. миграцию западнобалтийского этнического элемента в окрестности Пяляса, Сямялишкес и, возможно, в другие местности, ср. топоним *Jadzvingų Karai* вблизи от Куртувенай).

Принципиально другую оценку должны получить и такие топонимы, преимущественно гидронимы, которые как бы сигнализируют о балтийском языковом единстве, которые являются балтийскими реликтами (ср. оз. *Mainia* в окрестностях Даугай и лтш. *maina* "болото"; оз. *Pisa* в Восточной Пруссии и лтш. *pīsa* "трясина, болота"; река *Laidā* вблизи Пумпенай и пр. *laydis* "глина" и др.).

Э.П.Зинкявичюс (Вильнюс)

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИТОВСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Диакронический анализ совокупности фонетических явлений современных литовских диалектов позволяет предположить наличие первоначальных двух диалектных областей литовского языка, а именно: западной и восточной. Указанное деление характеризовалось в первую очередь сохранением носовых гласных *ą, ę* в западной и перехода их в *ч, і* в восточной диалектной области, что осуществилось, по-видимому, еще до XI века. Более детальная хронологизация указанного фонетического явления сталкивается с большими трудностями, связанными с отсутствием вполне достоверных данных. На основании анализа литовских антропонимов в иноязычных летописях и данных заимствованных в литовском языке терминов материальной и духовной культуры мы в состоянии определить, что процесс сужения первого компонента тавтосиллабических звуко сочетаний *an, am, en, em* в восточной Литве происходил, по всей вероятности, в XI-XII веках. Переход же *ą, ę* в *ч, і* должен был предшествовать указанному процессу, т.е. происходить в IX-X веках или даже еще раньше.

Приблизительной границей обеих указанных первоначальных диалектных областей следует считать современную *an//in* изофону, особенно южную ее часть до реки Швентойи. Северная часть указанной изофоны в прошлом могла в какой-то мере измениться в связи с заселением с востока на запад лесной полосы вдоль границы бывшего Жемайтского (Жмудского) княжества.